

М. В. Грацианский

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия*

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ОСУЖДЕНИЕ НЕСТОРИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО В ХОДЕ III ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

В статье рассматриваются церковно-политические процессы в ходе первого этапа III Вселенского собора в Эфесе в конце июня – начале июля 431 г., завершившегося соборным осуждением патриарха Нестория Константинопольского. На основе сравнительно-критического анализа актов III Вселенского собора изучается роль в этом процессе папы Целестина I, отправившего на Собор своих легатов. В работе исследуются акты, посвященные соборным заседаниям 10–11 июля 431 г. и отражающие участие прибывших римских легатов в работе Собора. Специальному анализу подвергнуты документы, представленные папскими представителями, – личное послание папы Целестина Собору и инструкции, данные им легатам. Внимание уделяется анализу высказываний легатов в ходе заседаний, поскольку они имеют важное идейное содержание, отражающее видение «апостольским престолом» своего места среди поместных Церквей и пределов папской юрисдикции. Изучаются и описываются процедурные моменты, связанные с принятием Собором как самих папских легатов, так и озвученной ими позиции римского престола относительно вопроса осуждения Нестория. Изучается и реакция на заявления легатов участников Собора, в том числе его председателя – Кирилла Александрийского и других первенствующих епископов. Автор приходит к выводу, что, несмотря на озвученные легатами декларации папского первенства и главенства в вопросах церковного суда, Собор не признал папского лидерства и посредством ряда процедурных мер, а также в своем конечном коммюнике продемонстрировал равное положение римского епископа среди других епископов Римской империи, представленных на Соборе.

Ключевые слова: III Вселенский собор; папа Целестин I; Несторий Константинопольский; Кирилл Александрийский; император Феодосий II; церковное судопроизводство

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 22-18-00167 «Причерноморье и Средиземноморский мир в эпоху кризисов и перемен Средневековья».

Цитирование: *Грацианский М. В.* Римская Церковь и осуждение Нестория Константинопольского в ходе III Вселенского собора // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 51–75. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.003>

Поступила в редакцию: 15.05.2023

Принята к печати: 12.10.2023

М. В. Грацианский

Mikhail V. Gratsianskiy

Moscow State University
Moscow, Russia

CHURCH OF ROME AND THE CONDEMNATION OF NESTORIOS OF CONSTANTINOPLE DURING THE THIRD ECUMENICAL COUNCIL

This article researches the ecclesiastical and political processes at the first stage of the Third Ecumenical Council in Ephesus in late June – early July 431, which ended with the conciliar condemnation of Patriarch Nestorios of Constantinople. The comparative critical analysis of the acts of the Third Ecumenical Council allows the author to analyse the role of Pope Celestine I in the said process, who sent his legates to the Council. The article mainly examines the acts of the council sessions on July 10–11, 431, which reflect the participation of the newly arrived Roman legates in the work of the Council. A special analysis has been made of the documents presented by the papal representatives: the personal message of Pope Celestine to the Council and his instructions given to the legates. Particular attention has been paid to the analysis of the statements the legates made at the sessions, as these have important ideological contents, reflecting the “apostolic see’s” vision of its place among the local Churches and the limits of papal jurisdiction. Additionally, the procedural aspects associated with the adoption by the Council of both the papal legates themselves and the position of the Roman see voiced by them in regard to Nestorios condemnation issue have been studied and described. However, the way the Council participants, including the Council’s chairman, Cyril of Alexandria, and other leading bishops, were reacting to the statements of the legates, has also been studied. The author has made the conclusion that, despite the declarations of papal primacy and principality in matters of ecclesiastical justice voiced by the legates, the Council did not recognize the papal leadership and undertook a number of procedural measures, as well as the final communiqué, to demonstrate the equal position of the Roman bishop among other bishops of the Roman Empire represented at the Council.

Keywords: Third Ecumenical Council; Pope Celestine I; Nestorios of Constantinople; Cyril of Alexandria; Emperor Theodosios II; ecclesiastical justice

Acknowledgements: This research is supported by the Russian Science Foundation, project no 22-18-00167 *The Black Sea Region and the Mediterranean World during the Periods of Crisis and Changes in the Middle Ages*.

For citation: Gratsianskiy, M. V. (2023). Rimskaya Tserkov' i osuzhdenie Nestoriia Konstantinopol'skogo v khode III Vselenskogo sobora [Church of Rome and the Condemnation of Nestorios of Constantinople during the Third Ecumenical Council]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 51–75. <https://doi.org/10.15826/adv.2023.51.003>

Submitted: 15.05.2023

Accepted: 12.10.2023

Римская церковь и осуждение Нестория Константинопольского

III Вселенский собор, состоявшийся в Эфесе летом 431 г., был созван по инициативе Феодосия II (408–450). Император был озабочен тем, чтобы богословский спор, инициированный епископом Александрии Кириллом (412–444) и поддержанный Римским папой Целестином (422–432), не привел к общеимперскому церковному расколу¹. Целью критики Кирилла и Целестина стали некоторые богословские мнения Константинопольского епископа Нестория. Несмотря на низложение последнего в ходе заседаний Вселенского собора и осуждение его богословских мнений, раскола избежать не удалось и в дальнейшем именно на долю императора Феодосия вновь легло основное бремя по урегулированию конфликта и примирению сторон. Папа Целестин, поддержавший «атаку» Кирилла Александрийского на учение и личность Нестория Константинопольского, уже в преддверии Собора в Эфесе 11 августа 430 г. вынес последнему осуждение, оформленное в виде решения Римского собора. Свой приговор папа считал окончательным и оформил его в виде ультиматума Несторию, который в кратчайший назначенный срок должен был либо осудить свои богословские мнения, либо считать себя отлученным. Исполнителем своего приговора (с неясными, впрочем, полномочиями) Целестин назначил Кирилла Александрийского.

Именно на этом этапе в дело решительно вмешался император Феодосий, который потребовал от Кирилла прекратить самочинные и односторонние действия и назначил для предметного обсуждения дела проведение собора в Эфесе, который и состоялся летом 431 г. К участию в нем были приглашены, помимо восточных митрополитов и епископов, папа Целестин и другие епископы из западной части Римской империи, в том числе и африканские. Тем самым этот собор изначально планировался как общеимперский с самым широким представительством. В силу целого ряда обстоятельств, столь масштабного представительства на соборе достичь не удалось, и собор по преимуществу оказался собором восточной части империи: папа прислал лишь

¹ О Соборе см.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles d'après les documents originaux.* T. 2. Pt. 1. Paris, 1908. P. 219–377; *Camelot P.-Th. Éphèse et Chalcédoine. (Histoire des conciles œcuméniques, 2).* Paris, 1962. P. 13–75; Вселенские соборы. М., 2005. С. 52–72; *Л'Юилье П. Правила первых четырех Вселенских Соборов.* М., 2005. С. 231–250; *The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings / transl. by R. Price with an introd. and notes by Th. Graumann.* Liverpool, 2020. P. 1–84.

трех своих легатов, а африканские Церкви ограничились присылкой письменного приветствия. Впрочем, присутствие римских легатов дало право его председателю, Кириллу Александрийскому, говорить о присутствии на Соборе именно всего Запада и на этом основании объявить Собор «вселенским», хотя изначально он именовался лишь «святым и великим».

Епископ Римский Целестин в этом конфликте изначально следовал за Кириллом Александрийским, фактически не имея собственной обоснованной богословской позиции и полагаясь на мнения Кирилла². Между тем, он сразу четко заявил о том, что судьей в данном конфликте будет именно он: по-видимому, папа воспринял первоначальные обращения Кирилла и разъяснения богословских разногласий между Кириллом и Несторием как призыв выступить судьей в тяжбе. Данная реакция представляется весьма показательной: она вполне лежала в русле папской политики того времени, заключавшейся в попытках выстроить общецерковную судебную инстанцию и учредить «вселенскую» юрисдикцию на базе римской кафедры³. Данный процесс был разнонаправленным и нацеленным на достижение влияния практически во всех регионах империи, однако почти повсеместно сталкивался с серьезным противодействием, вызванным институциональными

² См. основную литературу о роли папства на Эфесском соборе: *Jugie M.* Nestorius et la controverse nestorienne. Paris, 1912. P. 33–44; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1930. Bd. 1. S. 389–422; *Grumel V.* Le concile d'Éphèse. Le Pape et le Concile // EO. 1931. T. 30. № 163. P. 293–313; *Amann E.* L'affaire Nestorius vue de Rome (fin) // Revue des sciences religieuses. 1950. T. 24. Fasc. 3–4. P. 235–265 (особ. P. 251–265); *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Urach: Stuttgart, 1950. Bd. 1. S. 136–152; *De Vries W.* Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Ephesos (431) // Annuario Historiae Conciliorum. 1970. Bd. 2. H. 1. S. 22–55; *Vögt H. J.* Papst Cölestin und Nestorius // Konzil und Papst. Historische Beiträge zur Frage der höchsten Gewalt in der Kirche. Festgabe für Hermann Tüchle / Hrsg. von G. Schwaiger. München: Paderborn: Wien, 1975. S. 85–101; *Pietri Ch.* Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Roma, 1976. Vol. 2. P. 1375–1393; *Wojtowysch M.* Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart, 1981. S. 283–303.

³ См.: *Грацианский М. В.* Римские епископы и развитие церковно-административных структур «сверхпровинциального» уровня в начале V в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 101. С. 9–33.

ограничениями, вытекавшими из особенностей региональной организации Церквей. Показательным казусом, хорошо иллюстрирующим этот процесс, как раз и являются события, связанные с участием римского епископа в конфликте вокруг Нестория и участием папских представителей в Эфесском соборе 431 г.

В свете вышеизложенного целью настоящей работы является изучение церковно-политической позиции римского папы Целестина в споре вокруг учения Нестория, приведшем к проведению Эфесского собора. Под ее изучением понимается выявление и освещение составных элементов властной саморепрезентации папы Целестина, выраженной в его посланиях, а также в высказываниях его представителей в ходе собора. Уникальность изучаемых обстоятельств состоит в том, что на тот момент впервые в истории папские притязания на «вселенскую» юрисдикцию озвучивались на столь представительном церковном форуме, тем более проводимом в восточной части Римской империи и в наибольшей степени соответствовавшем формату «вселенского», т. е. общеимперского, согласно тогдашней терминологии.

Таким образом, в данной статье далее будет подвергнуто изучению соответствие папских притязаний на верховную юрисдикцию ожиданиям и намерениям других участников Эфесского собора, включая его председателя – Кирилла Александрийского. Как следствие, будет сделана попытка выяснить, в какой мере и в каком качестве участники собора были готовы принимать папскую роль в церковно-политических процессах и какое место они уделяли римскому епископу в вопросах управления общецерковными делами. Задачей данной работы будет анализ документов, исходящих от римского епископа и Римского собора, а также заявлений римских легатов в ходе Эфесского собора вплоть до момента достижения общей цели этого собора – отлучения и низложения Нестория Константинопольского 11 июля 431 г. Также будут анализироваться отдельные высказывания участников Собора, могущие пролить свет на их отношении к роли и месту римской кафедры в изучаемых событиях.

Эдикт императора Феодосия II о созыве собора в Эфесе последовал 19 ноября 430 г. Собор был назначен на ближайшую Пятидесятницу, которая приходилась на 7 июня 431 г. Следует полагать, что римский епископ был уведомлен о созыве Собора

своевременно и получил от императора приглашение прибыть, однако соответствующее пригласительное послание императора не сохранилось. Состав посольства в Риме окончательно утвердили лишь 8 мая⁴; оно включало городского пресвитера Филиппа, личного легата папы, и двух субурбикарных епископов — Аркадия и Проиекта.

Наиболее важными с точки зрения характеристики положения и роли римской кафедры на Эфесском соборе являются соборные документы, относящиеся к периоду после прибытия римских легатов⁵. Первой серией таких документов в хронологическом порядке являются протоколы заседания 10 июля 431 г., на котором прибывшие представители папы Целестина и собора Римской церкви были представлены собору и ознакомлены с решениями, касающимися низложения и осуждения Нестория⁶.

Записи соборных деяний предваряются списком первенствующих епископов, среди которых первым, как и ранее, приводится Кирилл Александрийский с упоминанием о том, что он также «распоряжается местом (διέλοντος καὶ τὸν τόπον) святейшего и блаженнейшего архиепископа Церкви римлян Келестина»⁷, после чего приводятся имена главных союзников Кирилла, первенствующих на соборе Ювеналия Иерусалимского, Мемнона Эфесского и Флавиана Филиппийского. Указывается, что «вошли и сели» вместе с остальными представители Запада

⁴ Эта дата фигурирует в послании папы Целестина к императору Феodosию, сообщающем о назначении папских легатов и представляющем их императору, а не в письменной инструкции, данной папой легатам. См.: *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. Berlin ; Leipzig, 1925–1926. Т. 1. Vol. 2. P. 25–26 (далее – АСО I.2). Как следствие, опоздание римских легатов к назначенной для проведения Собора дате было фактически неизбежно. Задержка с выбором и назначением легатов могла быть вызвана тем, что это было в компетенции Римского собора, а тот очевидным образом был назначен на время после Пасхи, которая в 431 г. приходилась на 19 апреля. См.: *Grumel V. La chronologie*. Paris, 1958. P. 243.

⁵ См.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles...* P. 320–326; *Caspar E. Geschichte des Papsttums...*; Bd. 1. S. 408–411; *Grumel V. Le concile d'Éphèse...* P. 306–309; *Camelot P.-Th. Éphèse et Chalcédoine...* P. 55–56; *Amann E. L'affaire Nestorius...* P. 261–265; *Pietri Ch. Roma Christiana...* P. 1382–1387; Вселенские соборы... С. 58–59; *Л'Юилье П. Правила...* С. 243–244.

⁶ *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. Berlin ; Leipzig, 1927. Т. 1, Vol. 1. Pars 3. P. 53–66 (далее – АСО I.1.3).

⁷ АСО I.1.3. P. 53.13–14.

Римская церковь и осуждение Нестория Константинопольского

(τιῆς Ἐσπέρας): при этом «боголюбнейшие и богочестивейшие епископы» Аркадий и Проиект именуются посланниками (πρεσβυτέρων), а Филипп – «богочестивейшим пресвитером апостольского престола и легатом» (τοῦ θεοσεβεστάτου πρεσβυτέρου Φιλίππου τοῦ ἀποστολικῆς θρόνου καὶ ληγάτου)⁸.

Данное различие представляется достойным внимания: собственно представлять римского папу на соборе прибыл клирик Римской церкви пресвитер Филипп и именно он оказывается личным представителем Целестина, действующим от его имени (*vice agens*). Присутствие среди посланников папы италийских епископов, относящихся к Римскому собору, свидетельствует о том, что решение отправить делегацию на Эфесский собор было принято на региональном Римском соборе и римское представительство мыслится не как единоличное папское представительство, но как представительство собора епископов определенного региона – в данном случае диоцеза субурбиканной Италии. Тем самым римское представительство в миниатюре повторяет структуру региональных представительств других диоцезов – прежде всего египетского, восточного и, по-видимому, иллирийского⁹, имеющих собственного первенствующего¹⁰ и представленных несравненно более широко, чем южноиталийский диоцез.

Именно пресвитер Филипп как представитель первенствующего престола диоцеза обращается к членам собора и просит вручить собору для оглашения послания, переданные «нашим святейшим и блаженнейшим папой Целестином, епископом апостольской кафедры»¹¹. Эту просьбу затем в одинаковых выражениях озвучивают поочередно и епископы Аркадий и Проиект, указывая на то, что из представленных посланий папы станет ясно «какую тот имеет заботу обо всех Церквах»¹². Кирилл Александрийский велит зачитать письмо папы, а Ювеналий Иерусалимский по завершении чтения признает православие выраженной

⁸ АСО I.1.3. Р. 53.21–23.

⁹ Руф, епископ Фессалоники, столицы префектуры Иллирик, был представлен его суффраганом – епископом македонского города Филиппы Флавианом.

¹⁰ Признаков группирования представителей Малой Азии вокруг епископов диоцезальных столиц мы в соборных актах также не наблюдаем.

¹¹ АСО I.1.3. Р. 53.25–33.

¹² Ibid. Р. 54.1–11.

в папском послании веры и велит приобщить это письмо к актам собора¹³. «Грамоты апостольской кафедры», согласно «обычаю» (τῆ συνήθειᾳ), были зачитаны по-латыни (Ῥωμαϊστὶ), после чего римские посланники попросили огласить их также в подготовленном переводе на греческий язык, что и было исполнено¹⁴.

Оглашенное послание папы Целестина по сути является одним из краеугольных документов для оценки и уяснения положения Римской церкви и ее предстоятеля на Эфесском соборе, а также места Римской церкви среди прочих поместных Церквей вообще¹⁵. Помимо этого оно проливает свет на самосознание римского епископа как одного из виднейших иерархов римского государства¹⁶. Для папы сам факт большого собрания священников, согласно евангельским словам, является свидетельством действия Святого Духа¹⁷. Собрание епископов – «сонм святых» (*turba sanctorum*) – представляется ему святой «коллегией», в которой можно видеть отображение чтимого собрания апостолов¹⁸, которое не лишает Своего присутствия и Сам Господь-Бог. Важная с точки зрения восприятия коллективных обязанностей священников констатация содержится в следующей фразе Целестина: «Эта забота о порученном проповедании (*mandatae praedicationis cura*) относится ко всем вообще священникам Господа, связаны с этим попечением (*sollicitudinem*) наследственным правом (*hereditario... iure*) мы [все], в различных землях проповедующие имя Господа вместо них»¹⁹. Под «ними» папа Целестин очевидным образом имеет в виду апостолов, и в силу этого его высказывание становится практически «программным» – все вообще епископы оказываются равным образом связанными узами

¹³ АСО I.1.3. P. 54.12–22.

¹⁴ Ibid. P. 54.25–55.6.

¹⁵ См.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles...* P. 321; *De Vries W. Die Struktur der Kirche...* S. 26.

¹⁶ Письмо анализируется в оригинале на латинском языке: АСО I.2. P. 22–25. Краткий пересказ письма см.: *Amann E. L'affaire Nestorius...* P. 254–255. См. также: *Pietri Ch. Roma Christiana...* P. 1382.

¹⁷ АСО I.2. P. 22.22–23: *Spiritus sancti testatur praesentiam congregatio sacerdotum.*

¹⁸ Ibid. P. 23.2–5.

¹⁹ Ibid. P. 23.6–9.

Римская церковь и осуждение Нестория Константинопольского

«наследственного права», которое заставляет их продолжать дело апостолов. С учетом использованного выше папой Целестином применительно к священникам понятия *collegium* возникает образ юридически оформленной римской корпорации или, скорее, курии, обязательства членов которой возникают в силу действия наследственного права.

Поручение Господа, которое через апостолов призваны исполнять священники, Целестин тут же описывает как *generale mandatum* и далее приводит еще одно высказывание, иллюстрирующее его понимание сообщества священников как корпорации римского типа: «Нам необходимо исполнять обязанность наших предшественников, понести все труды тех, кому мы все наследовали в достоинстве (*quibus omnes successimus in honore*)»²⁰. Обильное использование лексики из сферы государственного и муниципального управления (*officium, honor, cura, sollicitudo, collegium, mandatum*) призвано подчеркнуть роль епископата как важной части римской управленческой системы не только на городском и региональном, но и в случае Эфесского собора – на общеимперском уровне. Венчает же римскую юридическую топику, пожалуй, последующее именование Христа как *pater familias*²¹ со всеми связанными с этим термином коннотациями *patria potestas*.

Далее папа отдает должное военной топике. Рассуждая, так сказать, о «тяготах и лишениях» (*labores*) унаследованной через апостольское преемство (*per apostolicam successionem*) службы священников, он говорит: «Следует взять духовное оружие (*spiritalia arma*), – ибо это войны умов (*mentium*) и стрелы слов, – чтобы соблюсти нам договор с нашим Царем»²². Призвав к единству и к сопереживанию с участниками собора «всю вообще коллегия», он продолжает: «Да будет призвано (*accingatur*) ваше братство! Вы знаете, какой шлем (*galea*) защищает нашу голову, какой доспех (*lorica*) заключает грудь!»²³ – и указывает на то, что уже давно епископы были «призваны в церковные лагеря в качестве командиров»²⁴.

²⁰ АСО I.2. P. 23.11–12.

²¹ Ibid. P. 23.16.

²² Ibid. P. 23.22–23.

²³ Ibid. P. 23.30–31.

²⁴ Ibid. P. 24.1–2: *uos... ecclesiastica rectores castra ceperunt*.

Ссылаясь на слова Евангелия, Целестин призывает к неусыпной бдительности в соблюдении апостольских заповедей, подчеркивая, что до сих пор она его не подводила, и к совместным действиям всех священников против «тиранического угнетения» слов «Царя царей», т. е. Христа. Действия эти должны выражаться в уверенном возгласии «слова Господа» (*uerbum domini*) в помощь «кафолической вере и покою Церквей» (*catholicae fidei et ecclesiarum quieti*)²⁵.

В завершение папа раскрывает, что он имеет в виду под уверенным возгласием слова Божия. Кратко сообщив, кого он отправляет в Эфес в качестве своих посланников, он указывает, что те будут «присутствовать при том, что будет происходить, добываясь того, что нами ранее постановлено». Далее он добавляет для участников Собора: «Мы не сомневаемся, что вашей святости надлежит предоставить им свое согласие, коль скоро то, о чем вы здесь читаете, является постановленным ради безопасности Вселенской Церкви (*pro uniuersalis ecclesiae securitate*)»²⁶. Тем самым папа показывает, что, в сущности, он не ставит своим посланникам иной задачи, кроме проведения в жизнь уже принятого Римским собором и папой постановления относительно Нестория, и сообщает об этом участникам собора²⁷. Очевидно, что вопрос о проведении соборных дискуссий ради выяснения богословской истины, как это недвусмысленно предписывал императорский эдикт о созыве собора, для папы не стоял. Со своей стороны, он был готов лишь призвать отцов собора к следованию «слову Господа», которое очевидным образом было для Целестина тождественно его собственному приговору. Тем не менее, нельзя не отметить, что нигде в своем послании Целестин на словесном уровне не выделяет собственную роль и не делает заявлений о превосходстве «апостольского престола». Более того, в его послании нет указаний на особую миссию апостола Петра и его преемников на римской кафедре²⁸.

²⁵ АСО I.2. P. 24.3–16.

²⁶ Ibid. P. 24.28–30.

²⁷ Это требование М. Войтович справедливо считает противоречащим пафосу всего папского послания, отдающего приоритет коллективным, соборным решениям: *Wojtowycsch M. Papsttum und Konzile...* S. 289.

²⁸ См.: *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 406: «Речь шла об идее общей учительной миссии, апостольского преемства и соборного соблюдения чистой веры, т. е. об идеях из более раннего слоя понимания сущности организованной вокруг епископата Церкви. При этом новые римские положения учения о папстве с разумным тактом были в данном случае убраны в тень».

С еще большей очевидностью эта разница видна из другого документа, не сохранившегося в греческих актах – инструкции папы Целестина своим легатам. Представляется уместным привести здесь в переводе ее распорядительную часть: «Когда, как мы надеемся и верим, ваша любовь с помощью Бога нашего достигнет назначенных мест, весь ваш совет (*consilium uestrum*) обратите к брату и соепископу нашему Кириллу, и что он сочтет нужным, вы сделаете. Мы вручаем вам обязанность охранять авторитет апостольского престола (*auctoritatem sedis apostolicae*). Коль скоро и инструкции (*instructiones*), которые вам переданы, говорят о том, что вы должны присутствовать на собрании (*conuentui*), если дойдет дело до спора (*ad disceptationem*), вы должны судить об их мнениях, но не ввязываться в прения (*certamen*). Если увидите, что собор завершился, а все епископы разъехались, следует вам разузнать, чем закончилось дело. Если дело совершилось во благо кафолической веры, и вы узнаете, что мой брат Кирилл отправился в Константинополь, вам будет необходимо ехать туда, чтобы представить послания государю (*principi*). Если же будет иначе, и дела будут пребывать в раздоре (*in dissensione res sunt*), из самих обстоятельств вы сможете заключить, что следует вам делать по совету вышеназванного нашего брата»²⁹.

Таким образом, папские инструкции прямо запрещали легатам участвовать в содержательной стороне спора. Очевидно, это было вызвано как отсутствием у них необходимых богословских компетенций, так и тем, что ни сам папа, ни Римский собор не смогли сформировать собственную богословскую позицию относительно мнений Кирилла, с одной стороны, и Нестория – с другой, ограничившись безусловной поддержкой первого и безусловным осуждением второго еще на этапе, когда о созыве собора речи не шло. Между тем, неспособность своих посланников как богословски, так и чисто лингвистически полноценно участвовать в соборных прениях, папа Целестин попытался конвертировать во властную позицию соборных арбитров, стоящих над схваткой. Ни о какой беспристрастности речи при этом не шло: посланники должны были неукоснительно придерживаться позиции Кирилла и стараться провести в жизнь заранее принятое решение Римской церкви. То, что проведение в жизнь

²⁹ АСО I.2. Р. 25.3–14.

такой линии, противоречащей требованиям императора, могло столкнуться с трудностями, для папы было очевидно, и он оставлял за своими посланниками определенную свободу действий в координации с Кириллом Александрийским.

Впрочем, следует подчеркнуть и тот важный аспект, что в послании Целестина совершенно отсутствуют какие-либо заявления, которые могут быть истолкованы как выражение или обоснование лично папского или вообще римского превосходства над прочими участниками Собора. Величание римской кафедры апостольской к тому времени уже было вполне расхожим и не воспринималось как выражающее превосходное положение римского папы над прочими епископами. Подчеркивание апостольского происхождения кафедры было свойственно в Эфесе и Ювеналию Иерусалимскому – одному из первенствующих отцов Собора, неоднократно выступавшему в качестве председателя соборных заседаний³⁰. Целестин, со своей стороны, апеллировал к апостольскому преемству всех епископов безотносительно реального или мнимого апостольского происхождения тех или иных кафедр и, в частности, совершенно не использовал специфическое римское учение о первоверховном апостоле Петре как якобы основателе римской кафедры.

Последнее обстоятельство, а также восприятие отцами собора сравнительного положения папы Целестина относительно других епископов, первенствовавших на Соборе, красноречиво иллюстрируют аккламации епископов после оглашения в ходе заседания греческой версии папского послания. И Целестин, и Кирилл были объявлены «новым Павлом», а также заявлено: «один Целестин, один Кирилл; одна вера Собора, одна вера Вселенной»³¹. Определенное соотношение рангов в этих аккламациях можно усмотреть в том, что имя Целестина провозглашается

³⁰ К примеру, в ходе конфликта с Иоанном Антиохийским Ювеналий высказывался на Соборе в том духе, что антиохийский епископ должен повиноваться иерусалимскому престолу как апостольскому: АСО I.1.3. Р. 18.30–19.1 (...καὶ τῷ ἀποστολικῷ τῆς Ἱεροσολύμων ἀγίας τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας ὑπακοῦσαι...).

³¹ АСО I.1.3. Р. 57.24–27: ...νέῳ Παύλῳ Κελεστίνῳ· νέῳ Παύλῳ Κυρίλλῳ... εἰς Κελεστίνῳ, εἰς Κύριλλος· μία πίστις τῆς συνόδου, μία πίστις τῆς οἰκουμένης. См.: *Grumel V. Le concile d'Éphèse...* Р. 306; *Wojtowytsh M. Papsttum und Konzile...* S. 292–293.

Римская церковь и осуждение Нестория Константинопольского

первым, а Кирилл вторым, но это может объясняться и тем, что речь на заседании шла именно о Целестине и факт присоединения последнего к вере Кирилла предполагал упоминание его имени первым.

После завершения аккламаций епископ Проиеркс запросил у собора проведения в жизнь того, что ранее было «определено» (ὄρισε) папой Целестином³². Показателен ответ на это, поданный от лица Собора Фирмом Кесарийским. Отмечая, что «апостольский и святой престол святейшего и блаженнейшего епископа Целестина» уже прежде вынес свой приговор (ψῆφον καὶ τόλον), зафиксированный в посланиях папы к разным адресатам на Востоке, и что в согласии с этим приговором и Собор вынес свое решение о Нестории, «усмотрев в его отношении каноническое и апостольское суждение» (κανονικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐν αὐτῷ κατανοήσαντες κρίσιν)³³, Фирм, таким образом, утверждает, что Собор вынес самостоятельное определение против Нестория, и именно оно было каноническим и апостольским. Собор в действительности осудил Нестория на основании 74-го апостольского канона, предоставляющего судьям возможность осудить ответчика, три раза отклонившего вызов в суд, – стандартная римско-правовая процедура осуждения *per contumaciam*. Предварительный же папский приговор не предусматривал ни этих обстоятельств, ни применения именно данного канона. Поэтому под «апостольским судом» здесь следует понимать не суд «апостольского престола», а соборный приговор на основании апостольского правила³⁴.

Представитель папы епископ Аркадий, напомнив присутствующим, что из-за тяжести и длительности пути римские

³² АСО I.1.3. P. 57.32–34. См.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles...* P. 322–323.

³³ АСО I.1.3. P. 58.1–11.

³⁴ К. Хефеле полагает, что «после приговора Рима Собору не оставалось ничего, кроме как принять его и подкрепить своим присоединением» (*Hefele Ch. J. Histoire des conciles...* P. 323). Он также искажает смысл высказывания Фирма, который якобы сказал, что участники Собора были вынуждены соотноситься с папским приговором и исполнить «канонический и апостольский приговор, вынесенный против Нестория» (*Ibid.* P. 325). Ср.: АСО I.1.2. P. 12.17–18; I.1.3. P. 4.11–12. Этот нюанс упускает также В. де Фриз, полагая, что Фирм говорит исключительно о папском приговоре: *De Vries W. Die Struktur der Kirche...* S. 33.

легаты не смогли своевременно явиться на Собор, попросил конкретно ознакомить их с вынесенным Собором в отношении Нестория решением³⁵. Последовавшая за этим реплика римского пресвитера Филиппа звучит весьма примечательно и содержит элементы папской идеологии. Следует подчеркнуть, что латинский оригинал реплики Филиппа не сохранился³⁶, в то время как сохранившийся греческий перевод местами не вполне удачен. Приведем здесь наш перевод значимой части реплики римского пресвитера: «Мы благодарим сей святой и досточтимый Собор за то, что по ходу оглашения вам послания святого и блаженного нашего папы вы вашими святыми голосами и вашими святыми восклицаниями принесли святыя члены святой главе. Ибо блаженству вашему неизвестно, что глава всей веры и апостолов – блаженный апостол Петр»³⁷. Далее он просит сообщить легатам предшествующие их прибытию деяния Собора, «чтобы согласно мнению нашего блаженного папы (κατὰ τὴν γνώμην τοῦ μακαρίου πάπα ἡμῶν), а также и присутствующего святого собрания (συλλόγου), и мы равным образом утвердили их заявление»³⁸.

Несмотря на сравнительно плохую передачу реплики пресвитера на греческий язык, мысль, заложенная в его высказывании, вполне ясна³⁹. Он открыто называет папу Целестина главой и связывает его совершенно непосредственным образом с апостолом Петром – главой апостолов. С учетом того, что в аккламациях участников Собора папа был уравнен с апостолом Павлом,

³⁵ АСО I.1.3. P. 58.13–20.

³⁶ Ср. АСО I.3. P. 93–94.

³⁷ АСО I.1.3. P. 58.22–27: Χάριτας ὁμολογοῦμεν τῇ ἀγία ταύτῃ καὶ σεβασμία συνόδῳ ὅτι ἀναγινωσκομένον ὑμῖν τῶν γραμμάτων τοῦ ἀγίου καὶ μακαρίου πάπα ἡμῶν τὰ ἅγια μέλη ταῖς ἀγίαις ὑμῶν φωναῖς τῇ ἀγία κεφαλῇ καὶ ταῖς ἀγίαις ὑμῶν ἐκβοήσεσιν ἐνηνόχατε· οὐ γὰρ ἀγνοεῖ ἡ ὑμῶν μακαριότης ὅτι ἡ κεφαλὴ ὅλης τῆς πίστεως ἢ καὶ τῶν ἀποστόλων ὁ μακάριος Πέτρος ὁ ἀπόστολος. Мы даем дословный перевод. В имеющихся современных иностранных переводах форма перфекта ἐνηνόχατε («вы принесли»), обычно толковательно переводится как «присоединили» (*angeschlossen habt*, [les membres] *se sont joints, joined*). Ср.: *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 409; *Grumel V. Le concile d'Éphèse...* P. 307; *The Council of Ephesus of 431.* P. 375; *Wojtowysch M. Papsttum und Konzile...* S. 293.

³⁸ АСО I.1.3. P. 58.29–31. См.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles...* P. 325.

³⁹ См.: *Camelot P.-Th. Éphèse et Chalcédoine...* P. 55; *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 409–410.

напоминание Филиппа о связи папы с апостолом Петром не выглядит случайным. Далее он указывает на необходимость утвердить мнение папы и мнение собора. Данное сопоставление совершенно неслучайно. Оно, вместе с использованием понятия «глава», может являться аллюзией на знаменитое 34-е апостольское правило, которое трактует понятие первого епископа, главы над епископами «всякого народа», без мнения которого прочие епископы не могут ничего делать, однако и тот не может ничего делать без их мнения⁴⁰. «Послание», содержащееся в реплике пресвитера Филиппа, является тем самым весьма красноречивым: он представляет римского епископа как первого и главу по отношению к епископскому собранию, которое не имеет права действовать, согласно фразеологии апостольского правила, «без мнения» (ἄνευ ὑνῶμης) своего главы, имеющего над ним власть.

Последующая реплика одного из ведущих участников Собора, митрополита Анкирского Феодота, показывает, что отцы Собора отнюдь не были готовы услышать прямые намеки римского представителя. Он заявил, что Бог посредством послания Целестина показал, что приговор Собора был справедливым. Посланники папы смогли засвидетельствовать на Соборе рвение и старание Целестина о делах веры. Митрополит заявил, что Собор поставит посланников Рима в известность относительно «справедливости решения (τῆς τε ψήφου τὸ δίκαιον), рвения святого Собора и согласия веры, каковую богочестивейший и святейший епископ Целестин также проповедует гласом великим»⁴¹, однако состояться это должно будет после того, как все прочие участники смогут заверить деяние того дня⁴². Перенос акцента в реплике Феодота Анкирского совершенно очевиден: именно Собор обладает инициативой и властью вынести приговор, в то время как римский епископ к этому решению присоединяется, что, конечно, является

⁴⁰ Издание правила: *Les constitutions apostoliques / introduct., texte critique, traduction et notes par M. Metzger. T. 3. Livres VII–VIII. (Sources chrétiennes, 336). Paris, 1987. P. 284.119–125. См.: Грацианский М. В., Ермилов П. В. Институты первенства в античном мире. К вопросу об историческом контексте 34-го апостольского правила // Понятие первенства: истоки и контексты / под ред. П. В. Ермилова, М. В. Грацианского. М., 2022. С. 203–348 (здесь: С. 298–311).*

⁴¹ АСО I.1.3. P. 58.32–59.2.

⁴² Ibid. P. 59.2–8.

поводом для радости и благодарений Богу⁴³. Процедурные моменты, связанные с соборным заверением текущих протоколов, представляются не менее важными, чем папские решения, также подлежащие заверению и приобщению к делу.

Продолжение введения легатов в курс соборных дел было перенесено на следующий день, и 11 июля 431 г. возглавлявший заседание Ювеналий Иерусалимский сообщил, что собор определил (ἡ ἁγία σύνοδος... ἐτύλωσεν), чтобы посланникам папы были зачитаны «составленные при низложении еретика Нестория записи (τὰ ὑπομνήματα)»⁴⁴. Представители Рима Филипп и Аркадий вновь огласили желание заслушать вынесенный Собором приговор Несторию, причем первый вновь подчеркнул, что их намерением является утвердить соборные приговоры в соответствии с определением (τῷ τύτῳ) «святейшего папы Целестина»⁴⁵.

Затем вслед за репликой Мемнона Эфесского, гласящей, что для повторного озвучивания на Соборе акта о низложении Нестория, согласно просьбе папских посланников, никаких препятствий не имеется (οὐδὲν κωλύει), акт о низложении был зачитан⁴⁶. Следует отметить, что в самом акте в качестве основы для низложения Нестория Константинопольского были названы каноны и «послание святейшего отца нашего и сослужника Целестина, епископа Церкви римлян» (ἀπό τε τῶν κανόνων καί ἐκ τῆς ἐπιστολῆς)⁴⁷, причем определение о Нестории вынес «Иисус Христос посредством настоящего святейшего собора»⁴⁸.

Данное определение вполне удовлетворило римских легатов и подвигло пресвитера Филиппа произнести речь, явно подготовленную заранее. Открывалась эта речь пространным «петринологическим» высказыванием: «Ни у кого нет сомнения,

⁴³ В таком ключе понимает реплику Феодота Анкирского Э. Каспар. По его словам, она подчеркивает «приоритет соборного приговора, с которым письмо Целестина находится в отрядном согласии» (*Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 410). О том же см.: *De Vries W. Die Struktur der Kirche...* S. 33.

⁴⁴ АСО I.1.3. P. 59.18. См.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles...* P. 325–326; *Wojtowitsch M. Papsttum und Konzile...* S. 293–294.

⁴⁵ АСО I.1.3. P. 59.22–35. См.: *Amann E. L'affaire Nestorius...* P. 262–263.

⁴⁶ *Ibid.* P. 59.36–60.25.

⁴⁷ *Ibid.* P. 60.19–21.

⁴⁸ *Ibid.* P. 60.23: Ἰησοῦς Χριστὸς ὄρισε διὰ τῆς παρούσης ἀγιωτάτης συνόδου.

даже наоборот – во всех веках стало известно, что святой и блаженнейший Петр, предводитель и глава апостолов (ὁ ἕξαρχος καὶ κεφαλὴ τῶν ἀποστόλων), столп веры, основание кафолической Церкви, от Господа нашего Иисуса Христа, спасителя и искупителя рода человеческого, принял ключи царства, и была ему дана власть (ἐξουσία) вязать и решить грехи, каковая вплоть доныне и навсегда в преемниках (διαδόχοις) его живет и судит. Так, его преемник и местоблюститель (ὁ διάδοχος καὶ τοποτηρητής), святой и блаженнейший наш папа, епископ Целестин, отправил нас в качестве заместителей (διαδόχους) его собственного присутствия на сей собор...»⁴⁹.

Данное высказывание по своей идеологической нагрузке на тот момент оказывается фактически первым как по времени, так и по своей выразительности в истории папских притязаний на власть и верховную юрисдикцию в Церкви⁵⁰. Первенство и судебные права, закрепленные в Евангелии за апостолом Петром, автоматически и без изменений переносятся здесь на римских епископов, выдаваемых за «заместителей и местоблюстителей» апостола⁵¹. Как следствие, тот факт, что Несторий был низложен Эфесским собором в согласии с приговором, вынесенным папой Целестином 11 августа 430 г. по итогам заседания Римского собора, дал пресвитеру Филиппу возможность фактически заявить о властном преобладании римского епископа над участниками собора. Впрочем, далее речь римского пресвитера включает пространный пассаж, в котором воздается должное созвавшим

⁴⁹ ACO I.1.3. P. 60.27–35. См.: *Camelot P.-Th. Éphèse et Chalcédoine...* P. 56; *Amann E. L'affaire Nestorius...* P. 263; *De Vries W. Die Struktur der Kirche...* S. 24; *Wojtowysch M. Papsttum und Konzile...* S. 293. По словам Ш. Пьетри, «Филипп пропел пеан римскому первенству...»: *Pietri Ch. Roma Christiana*. P. 1383 («Philippe chante le péan de la primauté...»).

⁵⁰ Как таковое оно даже было воспроизведено во второй главе конституции I Ватиканского собора *Pastor aeternus*. См.: *Denziger H. Enchiridion symbolorum definitionum et declarartionum de rebus fidei et morum. Kompendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen / übers., hrsg. von P. Hünermann. 42. Auflage. Freiburg ; Basel ; Wien, 2009. P. 958. № 3056.*

⁵¹ Сохранившиеся в греческом переводе речи Филиппа слова διάδοχος καὶ τοποτηρητής применительно к папе римскому, по-видимому, переводят латинские *successor* и *vicarius*. В наименовании представителей папы греческим διάδοχος также следует видеть перевод латинского *vicarius* – часто встречающегося в источниках технического наименования папских посланников.

собор «христианнейшим и человеколюбивейшим царям» (οἱ χριστιανικώτατοι καὶ φιλανθρωπώτατοι βασιλεῖς). Они, по словам Филиппа, «постоянно храня католическую веру, сохранили и хранят апостольское учение (διδασκαλίαν), передаваемое им поныне от благочестивейших и человеколюбивейших святой памяти их дедов и отцов; и потому, выказывая, как мы сказали, заботу (φροντίζοντες), назначили (ᾠρίσαν) они собор, дабы католическая вера, которая от века и доныне была сохранена, и впрямь также неколебимой пребывала»⁵².

Последовательность высказываний в речи Филиппа представляется вовсе не случайной: по его мнению, суд и решение о вере принадлежат римскому епископу, в то время как императорам отводится важная роль в организационном оформлении папского решения через соборные процедуры. Поскольку решения в Церкви соборно принимаются исключительно на региональном уровне, власть императоров представляется единственным фактором, который может организовать и оформить общеобязательное решение на «вселенском», общеимперском, уровне. Упоминание Филиппом императорской «заботы» (φροντίς, φροντίζω) – *terminus technicus* для описания властных компетенций – прямо указывает на властное распоряжение со стороны императоров делами веры: именно они представлены как хранители и гаранты «неколебимости» апостольской веры. Эта их «имманентная» роль очевидным образом реализуется через соборное волеизъявление священников.

Эта конструкция, наглядно проявленная в словах римского пресвитера, очевидно нейтрализует его же вышеприведенные попытки применять к положению римского епископа в Церкви понятие «главы» епископов из 34-го апостольского правила. «Глава» или «первый» епископ «всякого народа» имел прерогативу возглавлять собор, однако именно этой прерогативы оказывается лишен римский епископ на «вселенском уровне», где право назначать соборы и их первенствующих имеет только император. Именно общеимперский характер собрания придал приговору в отношении Нестория характер общецерковный. Об этом пресвитер Филипп вполне недвусмысленно заявил в завершении своей речи: «...согласно решению всех

⁵² АСО I.1.3. P. 60.35–61.4. См.: *De Vries W. Die Struktur der Kirche...* S. 49.

Римская церковь и осуждение Нестория Константинопольского

Церквей (κατὰ τὸ τύπον πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν), поскольку они сошлись в этом священническом собрании (ἐν τούτῳ τῷ ἱερατικῷ συλλόγῳ) посредством присутствующих и посланников от Восточной и от Западной церкви (ἀπὸ τῆς Ἀνατολικῆς τε καὶ Δυτικῆς ἐκκλησίας), присутствующие священники, ради этого последовавшие за приговорами отцов, и присутствующий святой Собор определили, вынеся решение против несдержанного богохульника»⁵³.

Тем самым, обозначив в своей речи верховенствующее положение римского епископа, связанного непосредственными узами с апостолом Петром, пресвитер Филипп, тем не менее, сделал акцент на легальности именно всецерковного, соборного характера приговора против Нестория, каковой по сути оказывался лишь предвосхищен предварительным решением Римской церкви.

Сходные мысли были далее озвучены и другими римскими легатами. Епископ Аркадий подчеркнул, что решение «апостольской кафедры» (τὸν τύπον τῆς ἀποστολικῆς καθέδρας) в отношении Нестория было «напоминанием и побуждением» (ὕπομνησιν τε καὶ προτροπὴν), которым последний не воспользовался, в силу чего был уже осужден «всеми святыми священниками» (πάντων τῶν ἁγίων ἱερέων), «последовавшими в том числе и за приговорами святейшего папы апостольской кафедры Целестина» (ἀκολουθήσαντες δὲ καὶ τοῖς τύποις τοῦ ἁγιωτάτου πάπα τῆς ἀποστολικῆς καθέδρας Κελεστίνου)⁵⁴. В свою очередь, епископ Проект высказывается в том же смысле, говоря, что Несторий был осужден папой Целестином, «но также и присутствующими благочестивейшими отцами, братьями Господа епископами» (οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῶν παρόντων εὐλαβεστάτων πατέρων καὶ ἀδελφῶν τοῦ κυρίου ἐπίσκοπων)⁵⁵.

Несмотря на высказанное папскими легатами осуждение Нестория, председательствующий на соборном заседании Кирилл Александрийский предложил им оформить их присоединение к решениям собора посредством устного заявления

⁵³ АСО I.1.3. P. 61.13–17.

⁵⁴ Ibid. P. 61.22–62.10.

⁵⁵ Ibid. P. 62.15–17. См.: Caspar E. Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 410–411; Amann E. L'affaire Nestorius... P. 263–264.

и подписания актов. При этом папские посланники были названы им «замещающими место апостольской кафедры и всего святого Собора боголюбнейших и святейших епископов Запада»⁵⁶. По словам Кирилла, легаты «исполнили определенное святейшим и боголюбнейшим епископом Целестином, а также согласились с приговором, вынесенным против еретика Нестория святым Собором»⁵⁷, вследствие чего он предложил им «собственным подписанием (ιδίᾳ ὑποσημείωσει), согласно обычаю, сделать явным [их] с нами каноническое согласие (κανονικὴν συναίνεσιν)»⁵⁸. Таким образом, и сам первенствующий на Соборе Кирилл Александрийский рассматривал оглашение римского приговора как присоединение римского епископа через его легатов к решениям Эфесского собора. Еще более важным ему представлялось присутствие италийских епископов, которое давало Кириллу повод говорить о присоединении к соборным решениям не просто Римского собора, состоящего из епископов Средней и Южной Италии, а всего Запада. Между тем, акценты были расставлены Кириллом вполне четко: не Собор епископов в Эфесе выполнял решение Рима, а наоборот – Рим присоединялся к решению Собора, Запад присоединялся к решению Востока⁵⁹.

Последним документом, венчающим материалы данного заседания, было составленное его участниками обращение к императорам Феодосию и Валентиниану по поводу прибывших из Рима легатов⁶⁰. Оно в целом не содержит новых нюансов восприятия участниками Собора роли римского престола в деле Нестория или каких-либо деклараций, исходящих от папских посланников. В письме отмечалась роль западных епископов, всей

⁵⁶ АСО I.1.3. P. 62.28–29: τὸν τόπον ἀναπληροῦντες τῆς ἀποστολικῆς καθέδρας, καὶ ἀλάσης δὲ τῆς κατὰ τὴν Δύσιν ἁγίας συνόδου τῶν θεοφιλεστάτων καὶ ἀγιωτάτων ἐπισκόπων.

⁵⁷ Ibid. P. 62.29–31.

⁵⁸ Ibid. P. 62.34–35.

⁵⁹ См.: *De Vries W.* Die Struktur der Kirche... S. 25; *Wojtowysch M.* Papsttum und Konzile... S. 294. Исследователи признают, что слова Кирилла выражали отказ Собора признать приоритетным и «исходящим от высшей инстанции» предварительное решение Целестина в отношении Нестория.

⁶⁰ АСО I.1.3. P. 63.22–64.34.

душой принявших участие в этом деле, упоминается их Собор в присутствии епископа Целестина⁶¹, на котором был осужден Несторий и о решениях которого папа Целестин сообщал еще до созыва Собора в Эфесе. Указывается, что папа избрал Кирилла Александрийского своим представителем, однако затем прислал новых посланников, из которых личным легатом папы, «замещавшим его присутствие» (ἀναπληροῦντος τὴν παρουσίαν), был пресвитер Филипп. Эти посланники провозгласили «мнение всего западного Собора» (τὴν γνώμην πάσης τῆς κατὰ τὴν Δύσιν ἁγίας συνόδου) и тем самым вместе с отцами Эфесского собора «продемонстрировали согласный образ веры и благочестия» (σύμφωνόν τε ἡμῖν τὸ φρόνημα τῆς πίστεως καὶ τῆς εὐσεβείας ἔδειξαν). Благодаря выражению италийцами такового согласия, после его письменной (ἐγγράφως) фиксации, «единым и общим приговором всей Вселенной стал совершенный нами недавно суд» (μία καὶ κοινὴ ψῆφος ἀπάσης τῆς οἰκουμένης ἢ παρ' ἡμῶν ἔναρχος ἐξενεχθεῖσα κρίσις γεγένηται)⁶². Данное деяние рассматривалось как окончательное, а дело, ради которого был созван Собор, как завершенное. В связи с чем выражалась просьба к императорам распустить участников собора по домам. Приписка под донесением была лаконичной: «[Я], Кирилл, епископ Александрии, доложил» (Κύριλλος ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας ἀνήνευκα), после чего следовали подписи остальных епископов. Показательно, что в ходе последующих заседаний Эфесского собора подписи папских посланников никогда не шли первыми в письменных актах Собора. Первым всегда шло имя председательствующего: сначала Кирилла Александрийского, а после его ареста –

⁶¹ Имеется в виду, по сути дела, собор Римской церкви начала августа 430 г., который подается как собор Запада.

⁶² *Camelot P.-Th. Éphèse et Chalcedoine*. P. 56: «Папские посланники представляют весь епископат Запада, их присутствие, таким образом, свидетельствует о соединении Востока и Запада, и оказывается достаточным для того, чтобы воплотить вселенский характер Собора». Следует, однако, подчеркнуть, что слова Кирилла о вселенском характере Собора являлись полемической натяжкой по той причине, что папские посланники отнюдь не представляли всего Запада, и более того – к тому моменту уже оформился раскол в рядах восточных епископов ввиду категорического отказа Иоанна Антиохийского присоединиться к решениям Собора. Ср.: *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 412; *Wojtowysch M. Papsttum und Konzile...* S. 294–295.

Ювеналия Иерусалимского, что свидетельствует о том, что папские легаты не вели заседаний и не председательствовали на них⁶³.

Показательно в этом донесении то, что решения папы Целестина и «собора Запада» подаются Кириллом как мнение, которое получило силу приговора лишь после письменной фиксации его тождества суду Эфесского собора. Впрочем, именно после присоединения «Запада» возникло общее согласие «Вселенной». Кирилл Александрийский, мысливший себя как глава собравшегося в Эфесе собора и признаваемый таковым прочими его участниками, от своего имени составляет соборное «коммюнике» на имя императоров: подписи представителей Рима фигурируют среди прочих подписей участников собора, не выделяясь среди них. Тем самым Кирилл четко продемонстрировал и документально оформил собственное соборное первенство: для него позиция западного Собора, а также лично римского епископа, выраженная легатами, остается лишь «мнением»⁶⁴. И здесь также позволительно увидеть обыгрывание того же 34-го апостольского канона, который, наряду с прочим, предусматривал, что «первый» в общих делах ничего не имеет права делать без «мнения»

⁶³ Э. Аманн замечает, что послания папы Собору и инструкции его легатам нигде не упоминают и не предусматривают председательства Кирилла, однако, нам не вполне ясно, почему об этом в принципе должно было упоминаться в этих документах. См.: *Amann E. L'affaire Nestorius... P. 256, 262 и особ. De Vries W. Die Struktur der Kirche... S. 34, Anm. 71.* Рассуждения о причинах первенства Кирилла на Соборе с учетом мнений других исследователей см. также у В. де Фриза: *Ibid. S. 36–37.* Иного мнения В. Грюмель: *Grumel V. Le concile d'Éphèse... P. 309.* Чтобы показать мнимое первенство папы на Соборе, В. Грюмель вынужден прибегать к единственному свидетельству: письмо представителей Собора в Константинополе, которые поставили среди адресатов имя Целестина на первое место, а Кирилла – на второе. Свидетельство этого письма едва ли что-либо значит в сравнении со всеми прочими соборными документами, где не зафиксировано ни первенство Целестина, ни первенство его посланников. Последнее отмечает В. де Фриз: *De Vries W. Die Struktur der Kirche... S. 45.*

⁶⁴ В. де Фриз подчеркивает, что участие римской кафедры на стороне Кирилла Александрийского было для последнего исключительно важным, поскольку император считал Кирилла в ситуации с Несторием скорее обвиняемым, нежели обвинителем (*De Vries W. Die Struktur der Kirche... S. 23*). Тем не менее, он же констатирует: «Собственно решение по спорному вопросу, в котором речь идет о вере, принадлежит Собору, даже несмотря на то, что он на самом деле усваивает предварительное решение Рима» (*Ibid. S. 39*). Ср. схожие рассуждения М. Войтовыча: *Wojtowysch M. Papsttum und Konzile... S. 285.*

прочих. Хотя этот канон, безусловно, касался провинциального уровня церковного управления, однако очевидно, что и папские легаты, и сам Кирилл наглядно разыграли на «вселенском» уровне базовые правила, предусмотренные для функционирования провинциального соборного механизма, возглавляемого региональным первенствующим епископом – митрополитом. И если претензии римского епископа остались на уровне деклараций, то признанное первенство Кирилла Александрийского на Эфесском соборе получило свое отражение в целом ряде процедурных аспектов, включая итоговый доклад Кирилла императору Феодосию от имени всего Собора «Вселенной»⁶⁵.

Нельзя не отметить тем самым определенную двойственность в подходах к саморепрезентации папства на Эфесском соборе. В то время как Целестин в своем послании к Собору подчеркивает равенство епископата и ценность соборных, т. е. коллективных, усилий, и при этом не приводит никаких тезисов, свойственных папским декларациям немного более раннего и немного более позднего времени⁶⁶, озвучивать эти тезисы, причем подчас в достаточно радикальной форме, выпадает на долю его легатов. Именно легаты, главным образом пресвитер Филипп, оказываются носителями и глашатаями папской идеологии. Очевидно, что они ограничиваются лишь декларациями, не пытаясь перевести утверждения о превосходстве римского престола в практическую плоскость, затребовав для себя председательство в Соборе, роль верховных судей и ведущих посредников в сношениях с императором. Преобладание римского епископа заключается, согласно их высказываниям, не в ранговом преобладании престола и не в первенстве в вопросах учения, но в реализации права апостола Петра «вязать и решить», т. е. выносить судебный приговор. Впрочем, вопреки мнению и желанию Кирилла Александрийского, а также его сторонников на Соборе, кризис

⁶⁵ Важность того обстоятельства, что именно Кирилл подает доклад императору о заседании Собора, на котором якобы было установлено единство Востока и Запада, не отмечается в известных нам исследованиях. Ср.: *De Vries W. Die Struktur der Kirche...* S. 30–32.

⁶⁶ К таковым относятся тезисы об апостоле Петре как первом римском епископе, о том, что первенство римского престола утверждено Никейским собором, попытки выдать каноны Сардикийского собора за каноны собора Никейского.

вокруг низвержения Нестория отнюдь не закончился с прибытием папских послдов и фиксацией согласия «Запада» с Собором. Дальнейшее противодействие Иоанна Антиохийского, отказавшегося признать итоги Эфесского собора и усмотревшего в них сговор Рима и Александрии, не только торпедировали консенсус «Запада и Востока», но и поставили под вопрос легитимность принятых на Соборе в рамках этого консенсуса решений.

REFERENCES

- Amann, E. (1950). L'affaire Nestorius vue de Rome (fin). *Revue des sciences religieuses*, 24(3–4), 235–265.
- Camelot, P.-Th. (1962). *Éphèse et Chalcédoine*. Paris: Éditions de l'Orante.
- Caspar, E. (1930) *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft* (Vol. 1). Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck).
- De Vries, W. (1970). Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Ephesos (431). *Annuario Historiae Conciliorum*, 2(1), 22–55.
- Denziger, H. (2009). *Enchiridion symbolorum definitionum et declarartionum de rebus fidei et morum. Compendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen*. Freiburg; Basel; Wien: Herder.
- Gratsianskiy, M. V. (2021). Rimskie episkopy i razvitie tserkovno-administrativnykh struktur “sverkhprovintsial’nogo” urovnia v nachale V v. [The Roman Bishops and the Development of Church-Administrative Structures at the “Superprovincial” Level in the Early Fifth Century]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 101, 9–33.
- Gratsianskiy, M. V., & Ermilov, P. V. (2022). Instituty pervenstva v antichnom mire. K voprosu ob istoricheskom kontekste 34-go apostol’skogo pravila [The Institutions of Primacy in the World of Antiquity. The Issue of the Historical Context of the 34th Apostolic Canon Revisited]. In P. V. Ermilov, & M. V. Gratsianskiy (Eds.), *Poniatie pervenstva: istoki i konteksty* [The Concept of Primacy: Origins and Contexts] (pp. 203–348). Moscow: Izdatel'stvo PSTGU.
- Grumel, V. (1931). Le concile d'Éphèse. Le Pape et le Concile. *Échos d'Orient*, 309(163), 293–313.
- Grumel, V. (1958). La chronologie. In *Traité d'études byzantines* (Vol. 1). Paris: Presses universitaires de France.
- Haller, J. (1950). *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit* (Vol. 1). Urach; Stuttgart: Port Verlag.
- Hefele, Ch. J. (1908). *Histoire des conciles d'après les documents originaux* (Vol. 2, Pt. 1). Paris: Letouzey et Ané.
- Jugie, M. (1912). *Nestorius et la controverse nestorienne*. Paris: Gabriel Beauchesne.
- L'Huillier, P. (2005). *Pravila pervykh chetyrekh Vselenskikh Soborov* [The Rules of the First Four Ecumenical Councils]. Moscow: Izdanie Sretenskogo monastyrja.
- Metzger, M. (Ed.). (1987). *Les constitutions apostoliques* (Vol. 3). Paris: Les éditions du Cerf.

Римская церковь и осуждение Нестория Константинопольского

Pietri, Ch. (1976). *Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)* (Vol. 2). Roma: École française de Rome.

Price, R. (Trans.), Graumann, Th. (Introd.). (2020). *The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings*. Liverpool: Liverpool University Press.

Schwartz, E. (Ed.). (1925–1926). *Acta conciliorum oecumenicorum* (T. 1, Vol. 2). Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.

Schwartz, E. (Ed.). (1927). *Acta conciliorum oecumenicorum* (T. 1, Vol. 1, pars 3). Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.

Vogt, H. J. (1975). Papst Cölestin und Nestorius. In G. Schwaiger (Ed.), *Konzil und Papst. Historische Beiträge zur Frage der höchsten Gewalt in der Kirche. Festgabe für Hermann Tüchle* (pp. 85–101). München; Paderborn; Wien: Verlag Ferdinand Schöningh.

Vselenskie sobory [The Ecumenical Councils]. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopedia, 2005.

Wojtowysch, M. (1981). *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. Stuttgart: Anton Hiersemann.

Грацианский Михаил Вячеславович

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Лаборатории по изучению стран
Причерноморья и Византии в средние века
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
119992, Москва, Ломоносовский пр., 27,
корп. 4
E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Gratsianskiy, Mikhail Viacheslavovich

PhD (History), Leading Researcher
Centre for Byzantine and Black Sea
Studies in the Middle Ages
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovskii Ave, Moscow,
119992 Russia
Email: gratsianskiy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>
Scopus AuthorID: 57214219479
WoS ResearcherID: W-8402-2018